

2. 戴骢. 玫瑰还是蔷薇? 咬文嚼字. 2010. № 10. 28–29页. (Дай Цун. Две «розы», какая же лучше? // Изучение китайского языка. 2010. № 10. С. 28–29.)
3. 蓝洱海. «金蔷薇»与«金玫瑰». 阅读与写作. 2004. – № 10. 30页. (Лань Эрхай. Две «Золотые розы» // Чтение и сочинение. 2004. № 10. С. 30.)
4. 刘小枫. 我们这一代人的怕和爱—重温«金蔷薇». 读书. 1988. № 6. 29–36页. (Лю Сяофэн. Трепет и любовь нашего поколения – повторное чтение «Золотой розы» // Чтение. 1988. № 6. С. 29–36.)
5. 梁莹. 论刘小枫重读“红色经典”. 上海. 2007. 硕士论文. 44页. (Лян Ин. «Красная классика» в переинтерпретации Лю Сяофэна: дисс. ... магистра филол. н. Шанхай, 2007.)
6. 帕乌斯托夫斯基·康·格. 金蔷薇. 戴骢译. – 上海: 上海译文出版社. 2007. – 305页. (Паустовский К. Г. Золотая роза: перев. на кит. язык Дай Цун. Шанхай, 2007.)
7. 帕乌斯托夫斯基·康·格. 金玫瑰. – 天津: 百花文艺出版. 1987. – 385页. (Паустовский К. Г. Золотая роза: перев. на кит. язык Дай Цун. Тяньцзинь, 1987.)
8. 帕乌斯托夫斯基·康·格. 金蔷薇. 李时译. – 上海: 上海译文出版. 1959. – 242页. (Паустовский К. Г. Золотая роза: перев. на кит. язык Ли Ши. Шанхай, 1959.)
9. 帕乌斯托夫斯基·康·格. 金蔷薇. 张铁夫译. – 兰州: 敦煌文艺出版社. 2014. – 256页. (Паустовский К. Г. Золотая роза: перев. на кит. язык Чжан Тефу. Ланьчжоу, 2014.)
10. 曾思艺. 金蔷薇译本序: 帕乌斯托夫斯基·康·格. 金蔷薇. 张铁夫译. 兰州. 敦煌文艺出版社. 2014. 1–10页. (Цэн Шиъи. Предисловие к «Золотой розе» // Паустовский К. Г. Золотая роза / пер. Чжан Тефу. Ланьчжоу, 2014. С. 1–10.)
11. 杨泽文. 时光里的«金蔷薇»与«金玫瑰». 教书育人(教师新概念). 2004. – № 13. 第62页. (Ян Цзевэнь. Две «Золотые розы» в реке времени // Новая концепция педагога. 2004. № 13. С. 62.)

УДК 821.161.1.09"1917/1991"

Н. В. Лукьянчикова

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
lunavl@yandex.ru

ХРОНОТОП ДОМА В ПОВЕСТЯХ Ф. А. АБРАМОВА «ПЕЛАГЕЯ» И «АЛЬКА»

Статья посвящена специфике пространственно-временной организации двух наиболее ярких повестей Ф. А. Абрамова «Пелагея» и «Алька». Автор рассматривает образ дома как стилистическую доминанту абрамовского текста.

Ключевые слова: Ф. А. Абрамов, «Пелагея», «Алька», пространственно-временная организация, образ дома, деревенская проза.

N. V. Luk'yanchikova

Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University
lunavl@yandex.ru

CHRONOTOPE OF HOUSE IN FYODOR ABRAMOV'S STORIES "PELAGEYA" AND "ALKA"

The article is devoted to the specifics of the space-time organization of the two most prominent stories "Pelageya" and "Alka" by Fyodor Abramov. The author considers the image of the house as the stylistic dominant of Fyodor Abramov's text.

Keywords: spatial-temporal organisation, image of house, village prose.

Исследование специфики художественной реализации пространства и времени в тексте произведения является одной из серьезных литературоведческих проблем. В трудах М. М. Бахтина («Формы времени и хронотопа в романе») не только формулируется понятие хронотопа как существенной «взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», но и рассматриваются типологически устойчивые хронотопы, доминантные хронотопы, «связанные с принадлежностью данного произведения к той или иной художественно-эстетической традиции» (например, хронотоп замка в «готическом» романе, салона-гостиной в произведениях Бальзака и Стендаля, хронотоп «провинциального городка» в творчестве Флобера и т.д.) (2).

Повести Ф. А. Абрамова «Пелагея» и «Алька», наряду с другими произведениями писателя, неоднократно становились предметом исследовательского интереса современных ученых. Так, в работах М. И. Ионовой, Н. А. Нерезенко, Чэнь Синьюй, С. А. Груши образы героев и героинь Абрамова рассмотрены с точки зрения отражения в них специфики национально-го характера; жанровое своеобразие прозы писателя исследовано Ф. Х. Сабановой, статьи М. Г. Пономаревой посвящены особенностям психологизма в творчестве Ф. А. Абрамова.

В произведениях Абрамова «Пелагея» и «Алька» представлены разные виды хронотопов, традиционно реализуемых писателями-деревенщиками (хронотоп дороги, сельской улицы, хронотоп поля, леса, противопоставленный хронотопу деревни хронотоп города и др.) В дилогии Абрамова особую роль играет, например, дорога, представленная автором в разных вариантах (это и «полутораверстовый путь от дома до пекарни» (1), который ежедневно продельвает пекариха Пелагея, и лесные дорожки – «знакомые с детства холмики и веретийки, мызы, старые расчистки»), пекарня, сельский магазин, заречье, в повести «Алька» – «сторон, где мужики выпивают». Но доминантным хронотопом в повестях «Пелагея» и «Алька» является хронотоп дома.

Образ дома в русской литературе соотносился с различными духовными, бытийными понятиями и категориями (дом – семья, дом – родовое гнездо, дом – родина, дом – хозяйство, дом – защита и др.). С образом дома были связаны и такие понятия, как дорога (и уводящая от дома, обрекающая героя на бесприютность, странничество, и возвращающая в дом), чужбина и т.д. Упомянем об одном важном элементе, постоянно встречающемся в произведениях Абрамова и тесно связанном с образом дома, – это открытое окно. Постоянно открыты окна в избе у Анисьи; в «раскрытые окошки» в доме Петра Ивановича Пелагея и гости хозяина видят Альку в толпе молодежи, перед «открытыми окошками» дома Аграфены Длинные Зубы происходит скандал Пелагеи с Анисьей и «непутевыми Манями»; первая встреча Пелагеи с Олешей-рабочкомом происходит у открытого окна, где будущая пекариха расчесывает свои «золотые волосы»; пекарня встречает Пелагею «большими раскрытыми окнами»; в раскрытое окно пекарни выскакивает Владик, преследуя Альку. Открытое окно становится связующим звеном между пространством дома и окружающим миром. Поэтому особенно ощутимым является одиночество Пелагеи, когда во время болезни она вынуждена смотреть на мир «через копеечный глазок, продутый в обледенелой раме».

В произведениях «Пелагея» и «Алька» Абрамов изображает разные дома. Дом тетки Анисьи «на верхотуре» – место встречи всех деревенских старух – внешне выглядит «безобразно» («Безобразная хоромина, напоминающая громадный бревенчатый аналой, стоит на его [старого дома] месте. В непогоду скрипит, качается, несмотря на то, что с двух сторон подперта слагами, а зимой еще хуже: суметы снега набивает в сени, кое-как прикрытые сзади старыми тесницами»), однако это самое веселое место в деревне, куда приходят выпить и поболтать, похвастаться и пожаловаться, где никто не чувствует себя чужим. Дом «влиятельного человека» Петра Ивановича – «белопалубный пароход», куда доступ открыт далеко не всякому. Дом Лидки и Мити – «терем-теремок», с любовью устраиваемый молодым хозяином для счастливой и спокойной жизни («Наличники новые, крыльцо новое – с резными балясинами, с кружевами, с завитушками всякими, скворечня в два этажа с петушком на макушке...»). Упоминается в повести и дом из прошлого – родовой дом Амосовых, в «разорении» которого многие по старой памяти упрекают Пелагею («Великан дом. Двухэтажный шестистенок с грудастым коньком на крыше, большой двор с поветью и сенником и сверх того еще боковая изба-зимница»). Но главным домом дилогии является, безусловно, дом Пелагеи.

Дом Пелагеи Амосовой в произведениях Абрамова не просто место, где живет ее семья (сама Пелагея, Павел, дочь Алка), это своеобразное отражение хозяйки, ее характера, внутреннего мира. Дом не только жилье, он живой. Как и сама Пелагея, дом представлен перво-

проходцем («Пелагея Амосова первой поломала этот порядок. Она первая завела усадьбу при доме. Баня, погреб, колодец и огород. Все в одном месте, все под рукой. И под огородом»), это дом-борец, порой – дом-победитель («Да, есть на что взглянуть. Углы у передка обшиты тесом, покрашены желтой краской, крыша новая, шиферная (больше двухсот рублей стоила), крылечко по-городскому, стеклом заделано – да с таким домком и в городе; не последним человеком будешь. А уж привольно-то! Ширь-то кругом!»). Иногда (совсем как Пелагея) дом «амбициозен», доволен собой («Пелагея оглянула комнату – просторную, чистую, со светлым крашеным полом, с белыми тюлевыми занавесками во все окно, с жирным фикусом, царственно возвышающимся в переднем углу...»), иногда – встревожен и растерян («особенно много плакала дома, когда вошла в пустую избу»). После смерти Пелагеи дом чувствует себя сиротой («увиджу ваш домичек – так-то жалко его станет. Невеселый стоит, как, скажи, сирота бесприютная...»).

Изменения, произошедшие с домом, очень остро ощущает Алька, которая, вернувшись после смерти матери на некоторое время в деревню, не чувствует «жилого духа» в родном доме. Вроде бы все на месте, вплоть до «фикуса-богатыря», но находиться в собственном доме героине сложно, неудобно. Особенно тяжело дом «воспринимает» очередное предательство Альки, ее отъезд («ветшал и дряхлел на глазах. Он вдруг как-то весь скособочился, осел, а в непогодь, сырость просто сил не было смотреть на его заплаканные окна: так и кажется, что он рыдает»).

Таким образом, в повестях «Пелагея» и «Алька» Федор Абрамов находит особый способ изображения дома, демонстрируя не только отношение хозяев к своему дому, но и дома к хозяевам.

Литература

1. Здесь и далее все ссылки на произведения Ф. А. Абрамова даются по изд.: *Абрамов Ф. А.* Пелагея. Алька. М., 1980.
2. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. *Груша С. А.* Русский национальный характер в малой прозе Ф. А. Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011.
4. *Ионова М. И.* Проблема народного характера в творчестве Ф. А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
5. *Нерезенко Н. А.* Проблема национального самосознания в творчестве Ф. А. Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
6. *Пономарёва М. Г.* Особенности психологизма в творчестве Фёдора Абрамова // Фёдор Абрамов в XXI веке. Архангельск, 2010.
7. *Пономарева М. Г.* Характер психологизма в повести Ф. Абрамова «Алька» // Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной литературы: Художественный текст как предмет изучения в школе и вузе: Материалы V всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2013.
8. *Сабанова Ф. Х.* Проза Федора Абрамова. Жанровое своеобразие: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1991.
9. *Чень Синьюй.* Женские образы в прозе Федора Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010.